

ОСНОВЫ СОБЫТИЙНОГО ПРАВА

В. А. Витушко, «Международный университет – МИТСО»

В 30-е гг. XX в. Бертран Рассел, демонстрируя философский релятивизм, писал, что до недавних пор думали о вечности и бессмертности материи. Но теперь физики имеют достаточно оснований считать атомы и электроны событийными явлениями. Точно также «...психологи полагают, что сознание не имеет тождественности единой континуальной «вещи», но представляет собой ряд тесно связанных событий» [1, с. 194]. В XIX в. и первой половине XX в. под континуальностью понималась бесконечность и непрерывность материи. К концу XX в. понятие континуальности стало включать тождественность всех форм материи и видов энергии, их инвариантность, многофункциональность, способность взаимно трансформироваться, а также бесконечно расщепляться. Эти же свойства материи используются и при объяснении релятивизма. Таким образом, релятивизм и континуальность проявились и стали рассматриваться как две стороны всякого материального явления.

Признание материальных явлений событийными вызывает вопрос и о возможности признания такого состояния за правом. Данный вопрос не простой, так как в мировом правоведении важное место занимает правовой нормативизм, согласно которому право это явление достаточно стабильное, а его сущность неизменна и выражается в законодательстве [2, с. 19–40]. Релятивизм права допускается только в связи с различиями социально-экономических формаций общества или особенностями различных цивилизаций, а также в рамках допустимых дискретных или синтетических его парадигм. Изменения права объясняются прагматическими соображениями необходимости совершенствования законодательства. В противовес этому подходу социологическая концепция права тяготеет к событийному его пониманию, особенно когда выделяет нормы «ad hoc».

Установлено, что право формируется в конечном итоге разумом, включающим рациональное сознание и волю, творческое подсознание, а также чувства и веру отдельных лиц, корпораций, народов и иных социальных сил. Стабильность правотворчества и реализации права зависит в значительной мере от подсознания. Чувства и вера, как составляющие правовой культуры и правовой идеологии, приносят элементы иррационального во всякое субъективное и объективное право [3, с. 208–210]. Иррационализм права является первейшей основой его событийности. Определенность формирования и реализации того или иного проявления права зависит от времени и иных природных и социальных обстоятельств, в рамках которых формируется и реализуется право.

Другой основой событийности и релятивности права является то, что всякое право одновременно есть и обязанность [4, с. 128–154]. Любое объективное и субъективное право и обязанность имеют массу своих переходных проявлений, связывающих их в тождественность одного другому. Это проистекает из свойства права и обязанности расщепляться до бесконечности, точно также как дневной свет расщепляется на первичные семь цветов радуги, а далее на сотни своих оттенков. Аксиологические, ценностные составляющие права, его вечные принципы равенства, свободы, разумности, справедливости и другие есть внутренне присущая праву формальная основа его бесконечной делимости, событийности.

Событийность права проявляет себя в форме постоянно меняющихся обычаев и обыкновений, конкурентной доктрины, всегда индивидуальных судебных прецедентах, актах казуального права и др. Да и стабильность законодательства есть не более чем устойчивый миф.

Право, как и электрон, в разное время существует и не существует. Этот древний философский постулат приобрел сегодня новое подтверждение. Вечность объективного права на макроуровне, с точки зрения глобализма, в том, что оно является неизменным атрибутом социальной организации жизни в среде человека и созданной им цивилизации. А случайность объективного права в том, что оно существует только в рамках времени и пространства, в которых существует указанная социальная организация жизни. Но поскольку все, имеющее начало, является и конечным, то и человеческая цивилизация на планете Земля не вечна, а значит – случайна, событийна. Вместе с ее событийностью событийно и сформированное цивилизацией единое цивилизационное право. А если жизнь является атрибутом космоса, то присущее социально организованной жизни право будет столь же вечным, сколь вечен космос.

На своем микроуровне всякое субъективное право всегда существует в том или ином проявлении, но одновременно оно прерывно, событийно, поскольку ограничено не только индивидуальными обстоятельствами реализации, но и временем жизни субъекта права.

Таким образом, право и вечно, и событийно. А нормативизм и социологизм, равно как психологизм, позитивизм и естественно-правовой подходы, есть лишь частные срезы в понимании права. Таких срезов может быть, да и есть уже, в теории права бесконечное множество. Все они, с точки зрения определенных критериев, отражают безграничные свойства, состояния и существо права. Единственно истинной монистической или синтетической теории права нет и быть не может.

Список использованных источников

1. *Рассел, Бертран*. Почему я не христианин: Избранные атеист. произведения / Б. Рассел; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1987. – 334 с.

2. *Вишневский, А. Ф.* Право и законодательство: допустимо ли противопоставление? / А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2011. – № 2. – С. 19–40.

3. *Витушко, В. А.* Цивилизационное право / В. А. Витушко. – Минск: «ВИП-С Плюс», 2011. – 224 с.

4. *Витушко, В. А.* Государственное гражданско-правовое регулирование рынка / В. А. Витушко. – Минск: БГЭУ, 1996. – 176 с.